

Запад все больше похож на Восток

Передовая страна Европы столкнулась с существованием на своей территории «параллельного мира»

Смуглые турецкие лица — это самое яркое впечатление от Берлина, где мне довелось жить неделю. По приезде мы решили перекусить в первом попавшемся заведении, которое оказалось турецким кафе. Ничего особенного — забегаловка быстрого питания в духе «Макдоналдса», но со своим, турецким фаст-фудом. Пока мы шли в это кафе, на улице нам попадались одни турки. Немцы встречались не много чаще, чем пингвины в Египте, — примерно один бледнолицый на двадцать турок. «И это Германия?» — спрашивал я себя.

Немцы делают все, чтобы турки стали немецкими гражданами. На это тратятся сотни миллионов евро: Но этот Моисеев путь заканчивается успехом только для малой части турков. Большинство так и остаются людьми с восточным менталитетом, пользующимися всеми благами западной цивилизации, отчего диаспора растет ударными темпами.

В Берлине, в районе станции метро «Котбусер Тор» все торговые вывески написаны латиницей, но названия ясно говорят — квартал восточный: банк «Памук», ателье мод «Канзукер», цветочный магазин «Ягадир», турагентство «Онтюр», парикмахерская «Балигджя», страховое агентство «Хакан», книжный магазин «Хастюрк», ресторан «Карсиси»... Полицейские тоже турки. Немецкая речь — раритет, поскольку государственного языка Германии не знает большинство живущих здесь турок и арабов.

Эти люди чувствуют себя очень комфортно, пользуясь всеми социальными благами страны, у них все замечательно с демографией, так что мусульмане составляют уже 30 — 40 процентов жителей в нескольких районах Берлина. При этом большинство замкнуто на себе, турецкий квартал — только юридически Германия. Его обитатели общаются друг с другом на сво-

ем языке, как бы не замечая присутствия чужаков, у них есть свои газеты и журналы, издающиеся на арабском, свои телеканалы, которые они принимают

цев — это третий показатель в мире после США и России и самый высокий в ЕС. Крупнейшие «национальные меньшинства» в Германии представляют выход-

нам герр Бониковский, полицейский, занимающийся профилактикой правонарушений среди подростков, из 300 тысяч жителей почти треть составляют миг-

ралинованной капустой. В Берлине, где турок живет больше, чем в любом другом немецком городе, почти полторы тысячи закусочных, которые продают эти турецкие «гамбургеры». Их цена в несколько евро вполне по карману большинству берлинцев и туристов, при этом еда сытная.

Этот огромный сегодня бизнес стал турецким «экономическим чудом», дёнер даже более популярен, чем традиционные немецкие жареные колбаски и сосиски.

Как рассказала нам журналистка Барбара Ортел, все больше иностранцев в Германии открывают свое дело. Причем они оказываются гораздо предприимчивее коренных немцев. И турки здесь — в лидерах. Ежегодно они создают более 20 тысяч фирм, многие из которых получают небольшие государственные ссуды (до 25 — 50 тыс. евро) на выгодных условиях. Иммигранты мало-помалу выдвинулись в иные отрасли, не связанные с торговлей. Известен в Германии пример турка Айхана Баштюрка, который, получив математическое образование в университете, в 1994 году создал компьютерную фирму «ВСС». Сегодня годовой оборот фирмы с девятью сотрудниками составляет 600 тыс. евро. Эти турки уже чисто говорят по-немецки и живут как коренные жители.

Однако далеко не все адаптировались к жизни на Западе. Уровень безработицы среди иммигрантов достигает 40 — 50 процентов.

Другой стороной большого присутствия турков в Германии является рост преступности. И хотя политкорректные немцы говорили нам, что нельзя делить преступников по национальности — это нарушение прав человека, но факт остается фактом: менее образованные, в большей части безработные иммигранты, согласно официальным отчетам, в 2,5 раза чаще становятся объектами внимания органов правопорядка, чем коренные жители. Получается, что сейчас, несмотря на все усилия власти, восточная цивилизация является по сути паразитом на

теле западной, которая создает гостям все условия для развития.

Виновниками столь массовой туркинизации Германии являются сами немцы, развязавшие две мировые войны подряд. После второй мировой, когда наши деды разгромили армии Гитлера, мужское население Германии можно было пересчитать по пальцам. И тогда на правительственном уровне было принято решение о привлечении гастарбайтеров из Турции. В 1961 году был заключен межправительственный договор о вербовке рабочей силы, и в стране появились первые тысячи турецких мужчин. Им разрешили приезжать в страну на два года, они не становились гражданами. Поработав за марки, они возвращались домой богачами. Так в Турции стал формироваться образ Германии — земного рая и прибежища для бедных и обездоленных.

В 1964 году в Германии начался бурный экономический рост. Одновременно правительство отменило двухлетнее ограничение на пребывание турок-рабочих в стране. В итоге если в 1961 году в Германии насчитывалось только 6,7 тысячи выходцев с юга, то уже в 1972-м их было 780 тысяч. Потом туркам было разрешено привозить в Германию жен и детей, так что к 1982 году в стране проживало уже 1,58 миллиона турок.

С годами изменения в законодательстве облегчили процедуру получения гражданства. В итоге десятки тысяч турок, часто еле владеющих немецким языком и не имеющих работы, стали полноправными немцами.

Они получают пособия по безработице и социальные выплаты. Это позволяет многим жить без образования и работы. Так сформировался «параллельный мир», который сегодня напрямую давит на коренных жителей страны. По данным за 2003 год, в Германии было 1,88 миллиона турок, имеющих гражданство, и еще более полутора миллиона турецких мигрантов.

Евгений СОЛОВЬЕВ.

(Окончание следует).

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

по спутниковым тарелкам, свои врачи, юристы, предприятия и мечети. Дети, как правило, не ходят в детские сады и школы. Если бы эти немецкие граждане и трудовые мигранты не обязаны были в ряде случаев контактировать с государственными структурами, они существовали бы совершенно автономно от основной массы коренных немцев.

— Из-за замкнутости и полной самодостаточности жизни турецкой общины в Германии человек, родившись и прожив 30 лет в Берлине, может знать только несколько десятков немецких слов, — сказала мне обозревателю берлинской газеты «Die Tageszeitung» Барбара Ортел.

Сегодня в Германии живет более семи миллионов иностран-

цы из Турции — более 1,88 миллиона человек. Всего же в Германии, по официальным данным, 4,4 миллиона мусульман — это вдвое больше, чем 20 лет назад.

Наша гостиница была в районе, где турецкое население достаточно многочисленно. Утром я звонил в Россию из турецкой лавки, где продаются турецкие газеты и продукты. По улицам шли по своим делам женщины в платках. Мужчины со смуглыми лицами занимали места в открывающихся кафе, где они привыкли весь день сидеть в компании друзей, общаясь и попивая чай.

Мы жили рядом с наиболее турецкой частью Берлина — районом Нойкельн. Как рассказал

ранты, среди молодежи их подавляющее большинство — 80 процентов. Всего в районе представлены 163 национальности. Каждый четвертый нойкельнец живет ниже черты бедности, а 70 процентов детей из семей иммигрантов не завершают даже школьное образование. Здесь высок уровень уличной преступности.

Повсюду в Берлине турецкие закусочные и кафе. Большинство из них продают дёнер-кебаб. У нас это называется шаурмой. На стоящий вертикально и медленно вращающийся вокруг своей оси огромный шампур наизаны куски мяса, нарезанные как отбивные, — так жарится дёнер. Традиционно он подается в лепешке с зеленым салатом и